

Russia and Germany: some electoral estimates (gender approach)

Krasilnikova, Oxana

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Krasilnikova, O. (2012). Russia and Germany: some electoral estimates (gender approach). *PolitBook*, 1, 53-60.
<https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-324423>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

О.В. Красильникова

O.V. Krasilnikova

**РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ:
НЕКОТОРЫЕ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ
ОЦЕНКИ (ГЕНДЕРНЫЙ
ПОДХОД)***

**RUSSIA AND GERMANY:
SOME ELECTORAL
ESTIMATES
(GENDER APPROACH)**

Аннотация:

Автор статьи раскрывает особенности политической культуры электората РФ и ФРГ. Посредством сравнительного социологического опроса обнаруживает гендерные различия в политическом сознании и поведении избирателей. Анализирует причины ограниченного участия женщин в политической жизни России и дает некоторые рекомендации по совершенствованию процесса демократизации политической сферы.

Ключевые слова:

электорат, выборы, гендерные стереотипы, социологический опрос, демократия, политическое сознание, политическое поведение, политическое участие, политическая культура.

Abstract:

Author reveals the features of the political culture of the electorate in Russia and Germany. Through the comparative survey he finds gender differences in political consciousness and the voting behavior. Author analyzes the reasons for the limited participation of women in Russian political life and provides some recommendations for improving the democratization process of the political sphere.

Key words:

electorate, elections, gender stereotypes, poll, democracy, political consciousness, political behavior, political participation, political culture.

Цель работы заключалась в выявлении гендерных стереотипов в политике путём сравнительного анализа политического сознания и поведения электората России и Германии.

* Данное исследование осуществлялось с 1.11.2010 по 31.01.2011 в рамках научной стажировки, проходившей на базе факультета социологии и культуры университета г.Фульда (земля Гессен, Германия), под руководством декана доктора Х.Боллингера, а также прямом содействии доктора Х.-В.Платцера и доктора Г.Хентгес, при финансовой поддержке DAAD (Германской службы академических обменов), № гранта A1001143.

Для получения данных о политических взглядах, установках, предпочтениях, ценностях, навыках и поведении был проведен социологический опрос. Анкеты составлялись на основе опросника, разработанного и апробированного в ходе подобного исследования в Камской государственной инженерно-экономической академии г.Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия. Опросные листы были заполнены 69 респондентами, студентами и преподавателями университета г. Фульда, земля Гессен, Германия, по произвольной выборке, поэтому данное исследование нельзя считать вполне репрезентативным. Однако сравнительный анализ позволил получить массу интересного материала политико-культурного характера, свидетельствующего об особенностях политического сознания и поведения электората России и Германии.

Немецким респондентам было предложено выразить своё отношение к некоторым формулировкам, которые М.М.Малышева расценивает, как господствующие в российском обществе гендерные стереотипы [1, с. 229-246]:

1. Политика – это грязное дело. Женщины морально и психологически не готовы к этому занятию. В Германии данный стереотип отсутствует, лишь 5% мужчин согласны с такой формулировкой, остальные категорически и просто не согласны, 8% женщин и 11% мужчин затруднились высказаться по этому вопросу.

2. В политику проходят по принципу профессионализма, а не пола, поэтому избранные депутаты, среди которых объективно преобладают мужчины, не хуже женщин знают их проблемы и способы решения этих проблем. Согласны с этим утверждением в той или иной степени лишь 17% мужчин и 19% женщин и напротив, так не считают 60% мужчин и 65% женщин. Свыше 20% мужчин и 15% женщин не могли определиться по данному вопросу.

3. Женщины политики могут знать, как распределить бюджет, но они не знают, как добыть финансовые средства. Место женщин – в социальных комитетах. Этот стереотип также отсутствует у опрошенных. Мужчины и женщины, не затрудняясь в

оценках, отметили, что это не так, лишь те же 5% согласились с таким высказыванием.

4. Квоты в политике дискриминируют тех женщин, которые прошли бы за счет своих профессиональных качеств. Этот стереотип неоднозначно оценен респондентами, при разбросе мнений можно проранжировать предпочтения: 33,3% мужчин убеждены, что это не так, 22,2% думают, что это не так, 16,7% убеждены, что это так и затрудняются с ответом, а 11,1% думают, что это так. Женщины тоже не единодушны в ответах: 31,4% думают, что нет; 25,5% затруднились ответить; 21,6 % думают, что это так, 11,8% уверены, что это не так, 9,8% уверены, что это так. Следовательно, несмотря на значительный разброс, большинство опрошенных не поддерживают данный стереотип, а сторонники данного мнения оказались в меньшинстве.

5. При введении квот для женщин, они будут заполнены женами, любовницами или дочерьми политиков или бизнесменов. Этот стереотип тоже не был поддержан примерно 80% мужчин и 70% женщин. Лишь 5,6% мужчин и 5,9% женщин согласились с этим высказыванием. Весомая доля опрошенных не смогли определиться, практически каждый 6 мужчина и каждая 4 женщина.

6. Женщины не голосуют за женщин. Так считают всего примерно 16% мужчин и 2% женщин, напротив, большинство, т.е. 55% мужчин и 77% женщин не поддержали данное высказывание.

7. Женщины теряют свой женский облик в политике. 2% женщин согласились с этим высказыванием и 4% не смогли определиться, все остальные категорично и уверенно заявили о несогласии.

По данным опроса, источники политических новостей для мужской и женской группы опрошенных оказались отчасти различны. Ранжируя ответы женщин, выстраивается следующая пирамида: интернет, телевидение, еженедельные и ежедневные газеты. У мужчин основным информативным источником названы газеты, а дополнительным ключом является интернет, в то же время телевидение и радио разделили третье место среди мужских предпочтений. Вероятно, такая разница объясняется устойчивым интересом мужчин к политике, которые целенаправленно

осуществляют новостной отбор, а женщины получают данные сведения эпизодически и, чаще всего, усвоенная ими политическая информация носит характер сопутствующей. В России главным информатором было названо телевидение, но расширяющееся влияние интернета позволяет предположить, что в скором времени и здесь этот источник станет основным.

Мнения относительно терминов, вызывающих положительные эмоции, совпали: и мужчины, и женщины выбрали свободу мнений. Кстати, и в России «гласность» стала для женщин тоже самым предпочтительным термином, как «демократия» для мужчин. Однако в Германии мужчины выбирали больше терминов, и в результате «демократия» разделила почетное второе место с «избирательным правом», которое для женщин воспринималось как меньшая ценность. Возможно, такое расхождение связано с более широкой информированностью мужской аудитории и большей электоральной практикой.

Степень политической вовлеченности измерялась, в том числе, намерением участвовать в выборах. Определённую активность на российских выборах регионального и местного значения планировали проявить женщины, а на федеральных – мужчины. Однако полученные процентные результаты оказались несопоставимы: в России это около 40% мужчин и чуть более 30% женщин. В Германии свыше 80% мужчин и 60% женщин заявили о своей уверенности участвовать в будущих избирательных кампаниях. Безусловно, данные показатели свидетельствуют о демократических традициях политического участия в Германии и неразвитости гражданского общества в России, и в первую очередь, в неверии российских граждан в успешность выборных мероприятий, в возможность оказать реальное влияние на политику. Притом, заниженная оценка эффективности собственного участия среди женщин наблюдается как в Германии, так и в России.

Своеобразный тест прошли опрошенные респонденты, ответив на вопрос о причине, по которой они голосуют за кандидата. Лишь две подсказки из семи возможных были отмечены респондентами как решающие. Германские и российские ответы оказались похожими в гендерном разрезе: одна часть опрошенных ос-

тановилась на политической программе кандидата – 77,3% мужчин и 60,8% женщин ФРГ и 48,3% мужчин и 45,8% женщин в РФ, соответственно, отметили, что это станет основной причиной. Другая часть решающим фактором при реальном электоральном выборе назвали личные качества – 13,5% германских мужчин и 20,3% женщин. Таким образом, обозначился четкий водораздел в предпочтениях выборщиков двух стран: для германских избирателей – это политическая программа, а для российских немаловажную роль, в дополнение к политическим атрибутам, играют личные качества.

Серьезные отличия были зафиксированы в ответах на вопрос об интересе к политике. Если в России каждая пятая женщина ответила, что политикой не интересуется, каждая десятая затруднилась ответить и 12,2% опрошенных заявили, что интерес к политике снизился, то в Германии лишь 2% респонденток отметили снижение интереса к политике и затруднились ответить на этот вопрос. Очевидно, что интерес к политике у женщин Германии выше, по-видимому, это связано с потенциальной возможностью реализовать свои демократические политические права фактически, а не номинально, через участие в политических партиях, общественных акциях, многоуровневых выборах.

Эффективность собственного участия в политике оценивается немецкими и российскими жителями диаметрально противоположно. Если в Германии свыше 70% опрошенных заявили, что способны оказать влияние на политику, то в России свыше 80% мужчин и женщин отметили, что не могут повлиять на политику. И наоборот: если в России лишь чуть более 1% опрошенных считают своё участие в политике эффективным, то в Германии среди опрошенных не оказалось респондентов, которые бы назвали своё участие в политике нерезультативным. При этом каждый десятый в той и другой стране не смог оценить успешность собственного участия в политике и уклонился от ответа.

Степень готовности к непосредственному участию в политике у мужчин и женщин существенно различается. При этом в России и Германии мужчины и женщины по-разному оценивают свои возможности. Свыше половины опрошенных женщин и почти 89%

мужчин Германии заявили о возможности собственного участия в политике, в России эти цифры были несоизмеримо ниже. Протестную активность в РФ можно оценить как крайне невысокую: лишь 9,3% мужчин и 2,6% женщин заявили, что готовы бороться за свои права с использованием различных средств. В ФРГ положительный ответ дали почти 40% мужчин и около 10% женщин.

Имеют ли право экстремисты открыто высказывать свои взгляды? В России на этот вопрос положительно ответили свыше половины опрошенных мужчин и 40% женщин, в Германии общая картина оказалась схожей, однако мужчин, которые выступают за плюрализм мнений, оказалось ещё больше – свыше 60% опрошенных. Можно сделать вывод, что введенная гласность, право свободно высказываться уже внедрились в сознание российских граждан, а вот свобода действий остается только буквой закона и не имеет реального воплощения. Как в России, так и в Германии мужчины были более категоричны, легче выбирали одну из подсказок, в то время как каждая пятая женщина в той и другой странах не могла определиться.

В России задавался достаточно провокационный вопрос: «Нужна ли сейчас диктатура в стране?» Свыше 42% мужчин и 32% женщин ответили утвердительно, а каждая третья затруднилась ответить. В Германии вопрос задавался в более мягкой форме, однако на него были получены совершенно иные ответы – никто из мужчин и лишь 2% женщин высказались за авторитаризм в ФРГ, примерно каждый десятый затруднился с ответом, все остальные с большей или меньшей степенью уверенности проголосовали против введения жесткой власти в стране.

Идея о численном увеличении женщин в политике была воспринята в Германии весьма позитивно: в опрошенных группах не оказалось ни одного респондента, которой бы высказался против расширения женского участия, каждый пятый мужчина и каждая 10 женщина не отметили ни одной подсказки.

На какой кандидатуре Вы бы остановили свой выбор, если бы от одной партии шли два человека? Такой вопрос вызвал реакцию затруднения у незначительного числа опрошенных в России и Германии, однако в распределении предпочтений наблюда-

лась существенная разница. В Германии свыше 90% опрошенных высказались за компетентного кандидата, игнорируя гендерную принадлежность, лишь 6% женщин отдали бы голоса исключительно женщине. А в России деловые качества стали решающими для 60% опрошенных мужчин и женщин, в то время как свыше 37% мужчин и 22% женщин сказали, что будут голосовать за мужчину, и, наоборот, около 8% женщин и примерно 2% мужчин предпочли женскую кандидатуру.

Должность бундесканцлера для немцев по данным опроса должна принадлежать компетентному руководителю без поправки на пол. Лишь 6% женщин затруднились ответить на этот вопрос. В Республике Татарстан опрошенные студенты высказывались весьма определенно, что руководителем республики должен быть мужчина, лишь одна девушка ответила, что это должна быть женщина, похожая на принцессу Диану.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Господствующие социо-культурные стереотипы, мешающие вовлечению женщин в политику России, в большей степени отсутствуют в сознании электората Германии. Напротив, зафиксированная толерантность, распространяемая на политическую сферу, становится предпосылкой для своевременного решения многих вопросов, касающихся реализации долговременной программы по изменению статуса и роли женщин в обществе.

2. Существенным отличием политического сознания электората ФРГ от избирателей РФ является готовность германских граждан отстаивать свои интересы, используя законные методы воздействия, такие как: выборы, акции протеста, митинги, демонстрации.

3. Исследование показало, что во многом благодаря политике квотирования, которая целенаправленно осуществляется в последнее десятилетие в политическом менеджменте ФРГ, женщины занимают значительное место, притом их представленность уже не воспринимается как «сейсмический скачок» или «квантовый бум». В силу того, что сфера политического в Германии демократична и публична, политические партии вынуждены учитывать

женский фактор, играющий достаточно весомую роль в формировании политических органов.

Существенное различие феноменов политической ангажированности женщин в России и Германии заключается в наличии четкого национального механизма интеграции интересов женщин в общественный процесс в Германии и несформированности данного механизма в России. Очевидна необходимость создания в России типовых структур и координирующей системы, которые решали бы проблемы гендерного равенства, включая вопросы женского лидерства. Необходима кропотливая и системная работа всех политических структур, гражданского общества, науки, СМИ и сферы образования для исследования и использования потенциала лидерских позиций женщин в России. Реальное вовлечение женщин в политическое строительство станет возможным только при условии общей демократизации политических процессов, когда политика будет осуществляться не в кабинетах, а при непосредственном участии граждан, в ходе выборов, референдумов, партийном влиянии, демонстраций и других политических акций.

Литература

1. Малышева М.М. «Гендерное наполнение политического пространства в России» // «Гендерные стереотипы в современной России» / Сост., общ. ред. И.Б. Назарова, Е.В. Лобза; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 229-246.